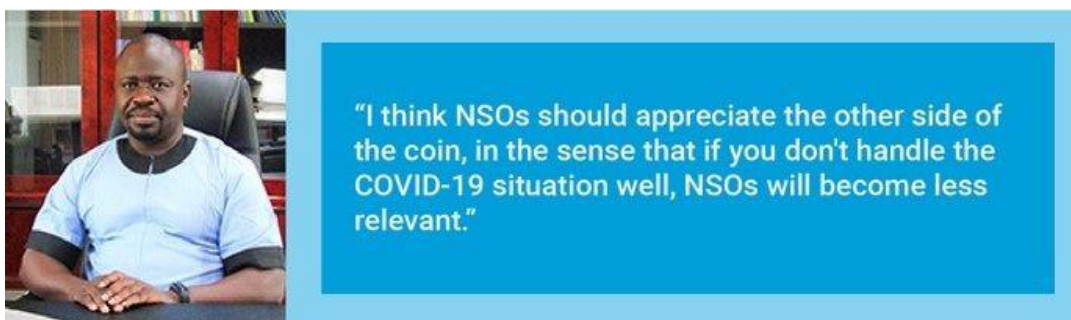

Интервью с профессором Сэмюэлем Аннимом, Государственным статистиком Ганы

30 июня 2020 г.

Стремясь оказать поддержку национальным статистическим управлениям и партнерам во всем мире во время вспышки COVID-19, [Статистический отдел Организации Объединенных Наций](#) начал проведение серии интервью с представителями национальных статистических систем, находящимися на передовой линии борьбы с пандемией. Профессор Сэмюэль Анним в беседе с Дейдре Аппель из организации [Open Data Watch](#) делится своими мыслями и опытом относительно реакции [Статистической службы Ганы](#) на вызовы пандемии COVID-19.

С какими основными проблемами сталкивается Ваша организация при реагировании на COVID-19?

Я попытаюсь ответить на этот вопрос с трех точек зрения. Первая точка зрения касается проблем в Статистической службе Ганы (ССГ). Во-вторых, будут рассмотрены некоторые проблемы на национальном уровне, с которыми мы сталкиваемся и которые негативно влияют на деятельность статистической службы. И в-третьих, хочу коснуться некоторых глобальных проблем, которые, по моему мнению, также негативно влияют на статистическую деятельность в стране.

Одной из главных задач, вставших перед ССГ, явилась реализация того, что сейчас называется «новым миром», в котором мы находимся. Нашей обязанностью стало дать понять коллегам, что все не так, как обычно, и что нам нужно адаптироваться к обстоятельствам на основе имеющихся людских и финансовых ресурсов. Поскольку нам приходилось внедрять новые методы работы на дому, мы задавали себе вопрос, например, есть ли у всех сотрудников доступ к данным, имеются ли домашние ресурсы, которые они могут превратить в рабочие, или же для работы будет достаточно иметь доступ к основным устройствам, таким как ноутбуки. С точки зрения человеческих ресурсов, мы должны были увидеть, дадут

ли наши технологические навыки возможность полностью задействовать ИКТ в мире COVID-19. И еще одна вещь, о которой мы должны были подумать, – как реорганизоваться и переориентироваться в пространстве COVID-19, потому что кризис определенно привел к различным наборам требований и ожиданий. Таким образом, одной из задач было понять, как мы можем быстро перенастроить, переориентировать и изменить стратегию, чтобы удовлетворить новые требования.

На национальном уровне ситуация была гораздо более сложной для нас, потому что это был период, когда многие разработчики политики обращались в Статистическую службу Ганы за данными, которые мы, по нашему мнению, не обязаны были предоставлять. Типичным примером является проблема наличия аппаратов ИВЛ, дающих возможность приспособиться к любому увеличению числа инфекций, или вопрос о достаточности больничных коек. Вопрос заключался в том, можем ли мы поставить перед собой задачу адаптироваться к разнообразию необходимых данных. Таким образом, ожидания на национальном уровне повлияли на способность ССГ адекватно реагировать.

Другое измерение проблемы на национальном уровне действительно связано с превращением статистики из простого агентства по производству данных в аналитическое учреждение. Это связано с тем, что мониторинг результатов COVID-19 связан не только с уровнем инфицирования, но и с необходимостью проанализировать данные, чтобы понять, позволяют ли те области или виды деятельности, в которые мы вмешиваемся, решать проблему COVID-19. Таким образом, необходимость аналитической работы побудила нас задуматься о необходимости взаимодействия. Так что даже инициативы в сфере сотрудничества на имеющихся платформах представляли собой трудности, которые нам приходилось преодолевать.

На мировом уровне, как мы знаем, COVID-19 заставил всех осознать «слабые места» или недостаток знаний с точки зрения понимания того, что такое пандемия. В глобальном масштабе отсутствие знаний или недооценка того, как пандемия повлияет на мировое сообщество, действительно повлияло на деятельность Статистической службы Ганы. Некоторые из наших основных видов деятельности, о которых я расскажу позже, были приостановлены, поскольку нам необходимо получить четкое представление о том, как COVID-19 пойдет на спад в будущем.

Безусловно, есть понимание того, что перед Статистической службой Ганы стоит целый ряд проблем на индивидуальном, национальном и глобальном уровнях. Что касается продолжающихся операций в контексте глобальной пандемии - как Ваше ведомство обеспечивает непрерывность и качество функционирования по ключевым направлениям с учётом ограничений на проведение полевых операций?

Мы должны были быстро разработать план обеспечения непрерывности деятельности в начальный период вспышки COVID-19. Первоначально мы выработали нашу внутреннюю повестку, после чего появился план руководства непрерывностью деятельности статистического органа. Мой ответ ограничится тремя основными операциями по сбору данных, и это даст представление о том, как Статистическая служба Ганы справилась со своей повседневной деятельностью в условиях COVID-19.

Прежде всего, поговорим об одной из наших регулярных проблем в области сбора данных – об индексе потребительских цен (ИПЦ). Пандемия в Гане впервые проявила себя 12 марта, когда были выявлены двое инфицированных, после чего, как и во всех других странах, начался резкий рост до такой степени, что 27 марта правительство приняло решение частично заблокировать страну на три недели, в период с 30 марта по 20 апреля 2020 года. Данные по ценам мы собираем в первую неделю каждого месяца, поэтому, к счастью, статистика цен за март была сформирована даже до первого случая появления COVID-19. И поскольку мы работали с рынками в течение определенного периода времени, у нас с респондентами сложились хорошие отношения. Это позволило нам для сбора цен за апрель использовать другие методологии, такие как телефонные звонки. В течение мая, режим изоляции постепенно снимался, и в части сбора данных об инфляции или ценах можно считать, что нам повезло с периодом карантина. Тем не менее, некоторые проблемы продолжали иметь место в том смысле, что в сфере сбора информации мы впервые полагались, главным образом, на данные от торговых точек, в то время как не до конца были проработаны адекватные мероприятия по обеспечению качества данных и процессов проверки получаемой информации.

Таким образом, в будущем важно диверсифицировать наши подходы к сбору информации и использовать нетрадиционные источники данных, такие как административные данные. Полученный опыт также дал нам возможность переосмыслить методы вменения пробелов в данных. Одним из направлений нашей деятельности стало проведение оценок для заполнения недавних пробелов в данных с использованием ценовых данных, полученных пару месяцев назад. Однако мы четко осознаем, что использование данных за предыдущие месяцы в качестве репрезентативных для текущего периода целесообразно только в «идеальной», очень долгосрочной, «нормальной» ситуации. Но в том случае, когда мы сталкиваемся с экономическим шоком, приводящим к ценовому шоку, такой подход недостаточен для усиления воздействия COVID-19.

Вторая область, которую я хочу выделить, это сбор данных о национальных счетах. В более широком плане, у нас возникли проблемы не только со сбором данных, но и с выбором времени выпуска данных по ВВП, при том, что все ожидают, что пандемия должна повлиять на этот процесс. Как и большинство развивающихся стран, ВВП в Гане публикуется на ежегодной и ежеквартальной основе. Мы выпустили данные за последний квартал 2019 года в первом квартале

календарного 2020 года, и вскоре мы дадим информацию по первому кварталу 2020 года. В ведомстве мы продолжаем задавать себе вопрос, нужно ли это политическому руководству. Ответ – безусловно, нет; хотя мы вынуждены давать данные по ВВП в то время, когда COVID-19 ещё не оказал полного воздействия на экономику. Поэтому теперь мы начинаем думать о том, как увеличить частоту сбора и рассматриваем вариант с ежемесячным сбором данных с тем, чтобы иметь возможность качественного реагирования на подобного рода кризисы. Таким образом, в некотором смысле, пандемия COVID-19 влияет не на расчет ВВП, а на регулярность и актуальность данных, которые мы предоставляем.

Третий, заключительный аспект сбора данных, о котором я хочу поговорить, – это национальная перепись, которую мы запланировали на 2020 год. Уточню, что дата 28 июня 2020 года (а это через пару недель) была выбрана нами в качестве ключевой в проведении переписи. Но в апреле, на пике COVID-19, мы решили перенести сроки мероприятия. И это продолжает оставаться проблемой, поскольку мы до сих пор не уверены в том, когда пандемия пойдёт на спад, и, в этой связи, мы не смогли назначить новую дату переписи. Указанные затруднения привели к ряду последствий, включая в некоторой степени политизацию переписной деятельности. Но причина, по которой статистическая служба не решилась установить дату, связана с закрытием наших границ. Как мы знаем, миграция является одним из трех ключевых факторов при оценке или подсчете количества людей в стране; поэтому, если мы по-прежнему будем закрывать границы без точного определения сроков их открытия, мы должны быть осторожны с точки зрения оценки параметров миграции или же нам придётся выждать, пока границы откроются и сделают возможным корректный подсчет количества людей в стране. Другая проблема заключается в том, что 2020 год совпадает с выборами, которые мы проводим каждые четыре года. Таким образом, ближе к концу года у нас намечены национальные выборы, а за шесть месяцев до них наступит пик избирательной активности. По причине COVID-19 все избирательные мероприятия, такие как регистрация избирателей, запланированная на первую половину года, пришлось отложить. Примерно неделю назад было принято решение обозначить новую дату начала регистрации избирателей, и вероятность проведения переписи в этом году снизилась до минимального уровня, поскольку мы определенно не можем проводить подобное мероприятие незадолго до выборов, которые состоятся в декабре. Таким образом, более вероятным вариантом сроков проведения переписи будет первый квартал 2021 года.

Подводя итог, можно сказать, что ключевые виды статистической деятельности подверглись различного рода негативным воздействиям, которые усугубляются тем фактом, что COVID-19 побудил нас задуматься о новых источниках данных, о которых, если позволит время, я буду рад поговорить.

Спасибо, профессор. Список проблем весьма объёмен, но мне также хотелось бы уделить внимание тем возможностям, которые Статистическая служба Ганы использует в плане реагирования на COVID-19. Каковы основные национальные источники данных для мониторинга этой пандемии, будь то традиционные или нетрадиционные, о которых Вы только что упомянули?

Источником данных для отслеживания COVID-19 в Гане в основном является Министерство здравоохранения Ганы, и именно рамками данной организации ограничивается мониторинг пандемии с точки зрения уровней инфицирования, выздоровления и смертности. Но как только вы захотите увеличить размеры источников данных для мониторинга пандемии, это даст нам возможность расширить сферу. Я должен подчеркнуть, что Статистическая служба Ганы осознала, что необходимо осознанно дать возможность людям видеть дальше информации по инфекции, количества выздоровлений и показателей смертности, связанных с пандемией. И в целях диверсификации источников данных мы на [информационной панели по COVID-19](#), созданной на нашем веб-сайте, опубликовали различную информацию, используя традиционные источники данных (в частности, демографическое обследование здоровья и кластерный опрос с несколькими показателями). Тем самым мы создали возможность для людей идентифицировать области «горячих точек» с использованием параметров высокого уровня старения населения, несоблюдения гигиенических протоколов, большого количества курильщиков и т. д. Используя эти исторические данные, мы на нашем сайте представляем «горячие точки», где, как мы полагаем, при достижении степени заражённости критического уровня, показатели смертности могут резко возрасти. Таким образом, как учреждение, мы отвлекли внимание граждан от сосредоточенности на показателях заражения и выздоровления, чтобы рассмотреть другие вопросы.

Безусловно, были предприняты и другие попытки обеспечить доступ к нетрадиционным источникам данных в целях мониторинга борьбы с COVID-19. И еще одно – использование записей сведений о вызовах. К счастью, до появления COVID-19 у нас были отношения с одним из частных операторов, Vodafone Ghana. При финансовой поддержке Hewlett Foundation и в сотрудничестве с Flowminder у нас была платформа, на которой мы могли использовать подробные записи вызовов для мероприятий в области общественного здравоохранения. Так, в начальный период пандемии мы решили использовать подробные записи о вызовах для отслеживания мобильности. Это очень важно, так как мобильность была определена как один из факторов, способных повысить уровень заболеваемости, и поэтому, на определённом этапе Президент решил закрыть школы, общественные собрания, запретить публичные собрания и пошел на частичную изоляцию. В двух из десяти регионов страны мы решили использовать подробные записи о вызовах, чтобы

более или менее корректно оценить эффективность директивы по блокированию двух областей и выяснить, повысится ли уровень заражённости населения в других неизолированных областях. Это, безусловно, выдвинуло на первый план использование наборов данных и ресурсов, которые мы не задействовали в полном объёме до появления COVID-19.

Кроме того, в части использования нетрадиционных источников данных, мы оценили, в какой степени административные данные могут помочь реальному пониманию того, произошёл ли сдвиг уровня смертности за месяцы COVID-19. И снова к тому, к чему мы не были готовы: в начале пандемии мы полагали, что для того, чтобы действительно понять или оценить её влияние на смертность, было бы хорошо иметь исторические данные по крайней мере за 18 месяцев до начала кризиса и за такой же период по его окончании. Это позволило бы нам объявить о том, изменилась ли смертность в стране за месяцы COVID-19 или нет. Таким образом, мы использовали административные и большие данные и предоставили общественности возможность взглянуть на то, как разные источники данных могут помочь в борьбе с COVID-19.

В такой чрезвычайной ситуации, безусловно, необходимо в реальном времени получать последние данные, оперативно принимать решения и реагировать. С точки зрения Статистической службы Ганы, как Вы оцениваете качество новых дополнительных источников данных, будь то административные данные, большие данные или новые нетрадиционные источники? И влияют ли происходящие процессы на принятие решения о том, могут ли данные доводиться до общественности иначе, чем при нормальных обстоятельствах?

Прежде всего, я должен сказать, что это весьма чувствительная область, потому что, как вы правильно сказали, мы переживаем моменты, которые требуют немедленного ответа. И в случае задействования процессов обеспечения качества, которые, как мы знаем, удлиняют период выпуска данных, то это становится проблемой. Сказав об этом, мы были очень осторожны в том смысле, что как страна, мы не подчеркивали необходимость сосредоточиться на экспериментальной статистике до такой степени, чтобы перевести её в ранг национальной статистики (как это делают коллеги в развитых странах). Таким образом, перед лицом COVID-19 мы продолжили работу по информированию о том, что, хотя нами и используются различные источники данных для помощи в борьбе с COVID-19, в настоящий момент мы позиционируем их как «экспериментальную статистику».

После завершения процесса проверки, мы сможем градуировать эти наборы данных до того уровня «национальной статистики» или «официальной статистики». Уже проведено немало публичных разъяснений по поводу позиционирования

статистики как «экспериментальной» или «официальной», чтобы иметь хотя бы что-то, с чем можно было бы работать и помогать устранять последствия COVID-19.

Не могу не сказать о двух эпизодах вмешательства в область обеспечения качества. Одним из них было создание системы обеспечения качества данных, и мы работаем с коллегами из академического и частного секторов, оказывающими нам содействие в создании структуры обеспечения качества наших продуктов до их выпуска. Из-за COVID-19 и стремления выпустить намного больше данных, мы ускорили работу в области системы обеспечения качества данных, и на следующей неделе первый проект в этой сфере будет готов к запуску, и с этого момента все выпускаемые статистические данные по COVID-19 будут обрабатываться данной системой и во взаимодействии с заинтересованными сторонами мы сможем утверждать, что страна перешла от экспериментальной к национальной и официальной статистике. Другой путь обеспечения качества информации по COVID-19 связан с углублением нашего сотрудничества с другими агентствами, особенно с правительственными министерствами, департаментами и ведомствами. По получении релевантных данных этими учреждениями оперативно организуется "круглый стол" с тем, чтобы гарантировать, что данные соответствуют определенному минимальному стандарту прежде, чем они увидят свет. Таким образом, мы задействуем механизм взаимодействия органов власти и руководствуемся новым Законом о статистической службе, который дает возможность создать Национальный консультативный комитет производителей и пользователей статистики. Сейчас мы привлекаем их для практического обеспечения контроля качества статистики (даже экспериментальной) до её публикации.

Это касается еще одного вопроса, на котором мы хотели бы сосредоточиться в ходе сегодняшнего интервью, а именно того, каким образом организована работа по опубликованию данных из частных и нетрадиционных источников с обеспечением при этом их качества и достоверности. Вы упомянули межправительственное сотрудничество для обеспечения качества данных. Существуют ли какие-либо новые партнерские отношения с частным сектором, связанные с получением правильных данных по COVID-19?

Отношения развиваются. Я коснусь двух моментов. Одним из них, о котором я упоминал ранее, является партнерство с Vodafone Ghana в отношении записей о вызовах, причем COVID-19 ускоряет это взаимодействие. Причина, по которой я выдвигаю это на первый план, состоит в том, что данное взаимодействие наглядно иллюстрирует весь процесс сотрудничества с частным сектором, у которого есть много других проблем помимо публикации статистики для национальных целей. В нашем сотрудничестве с Vodafone Ghana четко прописаны процедуры, с помощью которых должны выходить наборы данных или отчеты, и одним из таких

требований было то, что после согласования отчета между техническими партнерами (Flowminder и Статистической службой Ганы), документы проходят сертификацию в аппарате Vodafone Гана, а затем направляются в Группу компаний Vodafone. Мы ценим необходимость этих процессов, гарантирующих безопасность частного бизнеса, но, при этом, понимаем, что необходимость в своевременности потребует их повторного вовлечения, и рассматриваем пути сокращения некоторых процессов без компрометации деловой активности компании. Таким образом, у нас возник диалог о сокращении процессов, и в этом вопросе есть продвижение вперед в части налаживания взаимодействия с другими частными организациями. Подготовка соответствующего соглашения в данной сфере позволит нам вернуться к процессам обеспечения своевременного доведения результатов нашей работы для достижения цели, ради которой и собираются данные, при одновременной защите этих данных в интересах частных организаций.

Имеются другие примеры взаимодействия с частным сектором, они возникли в последнее время. Мы не смогли в полной мере увидеть их реализацию, но мы надеемся, что продвигаясь вперед, мы сможем это сделать. Один из них, о котором я хочу упомянуть, появился совсем недавно, когда представители общественности страны обратилось к Статистической службе Ганы с намерением обсудить вопрос об активизации совместной аналитической работы с данными о смертности. На этой встрече нами был представлен новый набор данных, компилируемый в рамках опроса местного экономического сектора. Данное исследование даст нам возможность собирать административные данные из разных источников, что поможет расширить базу данных по смертности, которые мы получаем из наших медицинских учреждений.

Существует множество случаев смерти, которые не проходят через лечебные организации, поэтому мы не можем полагаться исключительно на них и должны иметь в виду другие источники, такие как данные из полицейского управления и из моргов. Данные, которые мы получаем от наших медицинских учреждений, необходимо дополнить, и, определенно, это то, в чём заинтересовано реальное общество, и в ближайшие недели мы собираемся создать основу для обеспечения работы с другими агентствами, включая органы регистрации рождений и смертей в Гане. Таким образом, как страна, мы можем повысить уровень регулярности предоставления данных о смертности. В настоящее время мы можем получить такой набор данных в основном из материалов переписи, которая проводится каждые 10 лет, или из пятилетних данных, которые мы собираем в ходе демографического и медицинского обследований, а также кластерного опроса с несколькими показателями.

Очевидно, что постоянные партнерские отношения неизменно укрепляются много, при этом изучается возможность установления новых контактов. Мы рассматриваем партнерство и сотрудничество как инструмент

борьбы с COVID-19. Один, как известно, в поле – не воин. Другая область возможностей - это открытые данные и обеспечение доступа к ним пользователей. Какую роль могут играть открытые данные в борьбе с COVID-19 и как применение политики открытых данных может облегчить использование официальной статистики? Какие риски могут возникнуть при задействовании политики открытых данных, и как они могут быть смягчены?

Я хотел бы начать с того, что возможность представить аргументы в пользу открытых данных была или стала беспрецедентной после вспышки пандемии COVID-19. Ясно, что это выдвинуло на передний план необходимость собраться вместе и вести поиск открытых данных, и если вы не делаете это как страна, то какая-то другая международная организация сделает это за вас, и даже если вы этого не делаете, являясь официальным учреждением в стране, то другие ведомства или даже частный сектор станут предоставлять отдельные данные в ожидании, что будет создан ресурс для борьбы с COVID-19.

Так что смысл открытых данных, их актуальность, был более чем востребован после появления COVID-19. Я думаю, что проблема здесь состоит в том, как управлять такой базой и рисками, которые связаны с этим. С моей точки зрения, нам нужно больше информировать и пропагандировать необходимость согласования данных, которые мы публикуем. Как я указывал ранее, борьба с пандемией требует срочного использования данных, которые необходимо позиционировать, как открытые. Но, при этом, правильным будет всегда ставить сноску, указывающую на экспериментальный характер данных, поскольку они не проходят тщательную проверку системой обеспечения качества. Мы должны заниматься этим с осторожностью. Нам нужно подумать о том, как гармонизировать данный процесс, как быстро создать структуру, с помощью которой открытые данные будут иметь отношение к поставленной задаче или служить хорошей цели, а не наносить ущерб нашей экономике. Один из способов сделать это – углубить сотрудничество между различными секторами, придерживаясь принципов качественной статистики, одним из которых является прозрачность. А прозрачность – это метаданные, которые управляют данными, которые мы публикуем. В большинстве развивающихся стран, когда мы говорим об открытых данных, мы думаем только об «электронной таблице», но если вы публикуете цифры без добавления метаданных, описывающих ограничения, объем, проблемы, связанные с данными, это становится весьма проблематичным, и использование таких данных может привести к неправильному пониманию задачи или некорректной постановке цели. Поэтому важно продумать механизмы, обеспечивающие правильное позиционирование открытых данных.

Риск, связанный с открытыми данными, заключается в том, могут ли в конце дня данные, которые размещаются и распространяются в базе открытых данных, информировать и быть использованы. И есть ряд случаев, когда в разных странах

использование данных, основанных на случаях COVID-19, лицами, определяющими политику, ставилось под сомнение, особенно в то время, когда пандемия нарастает и мутирует. В некоторых странах уровень заболеваемости повышается, в других действует ряд ограничений, и возникает вопрос, принимаем ли мы эти решения в зависимости от уровня заражения. С постоянным увеличением данного уровня приходится задаться вопросом: почему бы не подумать об ослаблении ограничений, особенно когда в некоторых странах наблюдается та или иная форма множественных волн с увеличением случаев заражения и количеством случаев, не достигших своего пика, при этом смертность то снижается, то снова начинает расти. Поневоле приходит мысль о том, правильно ли используются открытые данные. С моей точки зрения, риск исходит в большей степени от руководящих принципов использования открытых данных, особенно когда существуют конкурирующие факторы, которые необходимо принять во внимание в дополнение к данным.

Открытые данные - это лишь часть головоломки, одна часть решения проблемы. Совершенствование всего процесса это, безусловно, совсем иное, и вначале интервью Вы упомянули о том, что роль Статистической службы Ганы заключается в переходе от простого производства данных к более аналитическому подходу к ним. С Вашей точки зрения, какие шаги предприняла ССГ для направления чёткого сигнала лица, принимающим решения с тем, чтобы они могли эффективно и действенно бороться со вспышкой? Как НСУ, в целом, могут усовершенствовать методы распространения данных о ресурсах здравоохранения и мониторинга, чтобы лица, принимающие решения, могли легко находить, понимать и использовать данные?

С точки зрения распространения данных для обеспечения использования открытых данных таким образом, чтобы оно служило своей цели, национальные статистические управления и, в данном случае, Статистическая служба Ганы, должны четко представлять себе роль, которую они играют. Мы знаем, что статистические ведомства являются в большей степени производителями данных, но после COVID-19, как вы и говорили, их полномочия решительно выходят за рамки исключительно производства данных, поскольку существует множество факторов, которые необходимо учитывать. Статистическая служба Ганы выступила с заявлением о необходимости быть осторожным с открытыми данными, которыми мы располагаем. Наши эксперты указывают на то, что если мы действительно хотим оценить уровень заражения или уровень смертности, связанный с COVID-19, нам не следует строго следовать процедуре отслеживания контактов, а необходимо рассмотреть конкретную популяцию, провести случайную выборку и посмотреть, каким образом COVID-19 влияет на экономику в целом; если мы действительно хотим оценить уровень смертности, связанный с данной болезнью, мы не должны

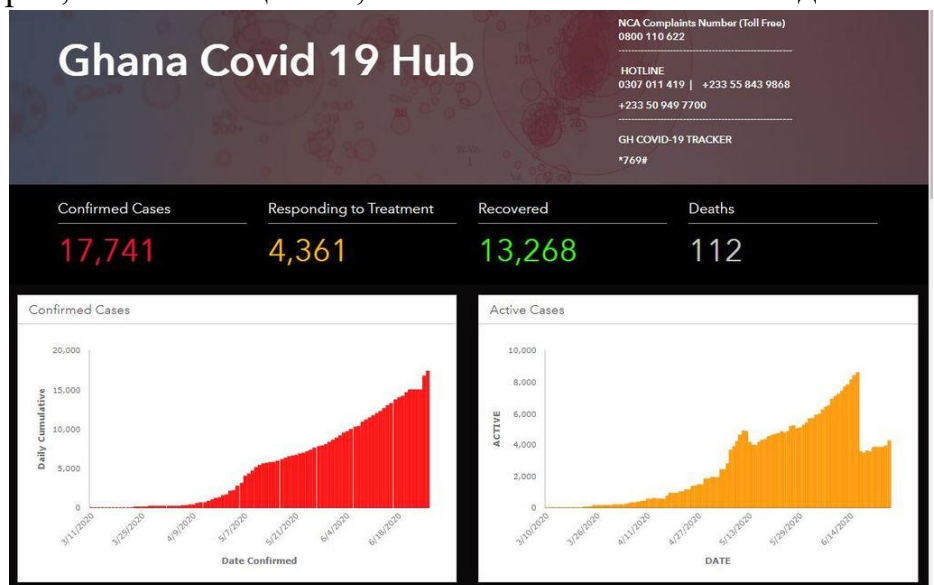
ограничиваться только пациентами, у которых до смерти был положительный результат на COVID-19.

Существует ряд факторов, объясняющих то, что COVID-19 является одной из причин смерти, поэтому мы выступили с довольно убедительными заявлениями о том, что необходимо быть осторожными и осмотрительными в отношении используемых данных, а также в отношении использования открытых данных. В этом и заключается роль статистических органов в такое время, когда от них ждут ясных и четких заявлений об открытых данных, которые являются общедоступными, и о том, в какой степени эти данные допустимы к использованию.

Кроме того, мы наладили тесное сотрудничество с академическими кругами и развернули взаимодействие с международными партнерами, в части анализа различных мировых прогнозов относительно темпов роста и распространения COVID-19 в разных странах. В качестве статистического ведомства мы проверяем предположения, лежащие в основе представляемых аналитических моделей, и периодически приходим к заключению о том, что вероятность некорректности этих предположений весьма высока, и поэтому нужно быть осторожным с прогнозами, особенно когда вы используете открытые данные в качестве основы для принятия решения.

Таким образом, статистические учреждения в такое время вполне в состоянии делать определенные заявления с более широкой палитрой охвата, что сделает их деятельность более актуальной.

Также приходится слышать о том, что сегодня необходимо доверять национальным статистическим службам в плане обеспечения качества и проверки данных, а также использовать множество источников, чтобы иметь более широкую картину контекста и среды для принятия решений. Что стало самой большой проблемой на этом этапе распространения и использования данных? Об этом прежде упоминалось, но не могли бы Вы акцентировать внимание на основных проблемах, усугубившихся в результате пандемии COVID-19 с точки зрения распространения и использования данных?

С точки зрения распространения и использования данных проблема больше связана с имеющимся влиянием в пространстве COVID-19 (как в случае с Ганой), а также с тем, как статистика была вовлечена в этот процесс и как вы вышла из него; каким образом данные поступают и распространяются: через прямой или косвенный носитель. Мы в Гане играли разнообразную роль в мониторинге и борьбе с COVID-19, тем не менее, я продолжаю говорить руководству, что мы, безусловно, могли бы добиться большего, если бы мы находились в центре противодействия пандемии в стране.

Итак, с точки зрения распространения, мы приняли стратегическое решение о своём более значимом положении в обществе и даже об использовании косвенных средств по обеспечению публикации данных, которые помогают бороться с COVID-19. Мы позаботились о том, чтобы наш веб-сайт был более динамичным, чем раньше, и использовали другие социальные сети для перенаправления людей на него, в том числе и панель с информацией о "горячих точках" в стране, о которой я упомянул. Мы не просто разместили информацию на сайте, предполагая, что люди заинтересуются ею, но поделились ссылкой через Facebook и другие социальные сети, направляя людей к другим источникам, где они могут найти информацию по COVID-19.

Мы также обратились к высшим правительственным чиновникам и сказали: «Если вы примете это во внимание, это поможет стране в ее борьбе против COVID-19». Мы внедрили более агрессивные процедуры распространения, чтобы наши мысли о том, что, по нашему мнению, поможет решить проблему COVID-19, сыграли бы значительную роль: в последнюю пару недель мы наблюдаем ответную реакцию. Некоторые из моих коллег присутствуют на губернаторских совещаниях высокого уровня с тем, чтобы информировать общество о принятых решениях в отношении COVID-19. Так что, безусловно, статистика, выходя далеко за рамки лишь производственной функции, в настоящее время является центром знаний для граждан, но также и, в некотором смысле, стратегическим советником для целого ряда правительственных учреждений.

Объём работы существенно возрос по сравнению с обычными операциями, но, безусловно, настало время, когда НСУ должно проявить себя в полной мере не только для того, чтобы все поняли ценность статистики, но и чтобы продемонстрировать определённой части правительства и гражданам ту важную роль, которую она играет в обществе.

Что Вы думаете о том, как предлагаемые решения, разработанные на этом этапе глобальной пандемии, могут стать новой нормой, и может ли стать стандартом возросшая роль НСУ? Есть ли что-то, чему мы учимся на примере текущего кризиса, что мы можем сохранить в будущем, и каким образом современная статистика адаптируется к COVID-19?

Довольно много произошло за короткое время в связи с COVID-19, и, разумеется, как вы правильно сказали, НСУ стали более актуальными и востребованными. Прежде чем говорить о том, что, по моему мнению, должна начать делать статистика, стоит сказать о том, что НСУ должны по достоинству оценить другую сторону медали, в том смысле, что если вы плохо справитесь с ситуацией вокруг COVID-19, национальная статистика станет менее актуальной. Как я уже указывал, сейчас люди начинают сомневаться, действительно ли данные являются сильным фактором, определяющим принятие решений. НСУ следует начать уделять особое внимание агрессивному подходу к производству данных, чтобы гарантировать, что данные останутся доминирующим фактором при принятии решений. Мы добьемся успеха в этом только при условии, если будем ценить другие доминирующие факторы: политические, экономические и даже «футуристические», все те, которые способствуют принятию решений. На мой взгляд, НСУ следует начать отходить от нашего традиционного мандата и диверсифицировать функционал, чтобы расширить возможности быстрого реагирования и оказания поддержки другим учреждениям в борьбе с пандемией. До COVID-19 наша статистика, на уровне ведомства, не думала о плане действий в чрезвычайных ситуациях. В дальнейшем у НСУ должен быть план действий на случай непредвиденных обстоятельств; как только мы это сделаем, это даст нам возможность оценить наши новые обязанности. Мы без колебаний сможем задействовать нетрадиционные источники, которые в подобных случаях оказываются весьма полезными в части оперативного предоставления данных для борьбы с пандемией. Таким образом, одним из новых решений является готовность статистики иметь план действий в чрезвычайных ситуациях, который даст возможность составить реестр всех возможных инцидентов и наборов данных, которые потребуются для борьбы с кризисом.

Сейчас мы имеем дело с пандемией только с точки зрения здоровья; но есть и другие аспекты, которые могут привести к глобальным вызовам. Насколько мы были бы готовы в качестве национальной статистической службы готовить соответствующие данные? С самого начала я администрировал этот процесс, и к нам повсеместно обращались по конкретным наборам данных о здоровье, таких как количество больничных коек и так далее. А если предположить, что проблема возникла бы с политической или кризисной точки зрения, могли бы мы говорить о количестве районов, подверженных, например, наводнениям, лесным пожарам и тому подобному? Это новые потребности в данных, которые появляются, и мы должны предвосхищать подобные вызовы.

Благодарим Вас, профессор, за Ваши рекомендации, данные другим национальным статистическим службам, занимающимися аналогичными вопросами. План обеспечения непрерывности деятельности, безусловно, важен, так же как и изучение новых традиционных источников данных, и, конечно,

актуальны партнерство и сотрудничество между секторами и государственными органами. Данные элементы приобретают особую важность в 2020 году, потому что, то, что начиналось как кризис общественного здравоохранения, теперь приобретает черты экономического и социального взрыва и будет оказывать гораздо большее влияние на другие сферы нашей жизни. Есть ли у Вас какие-либо заключительные замечания по поводу реагирования НСУ на COVID-19, может, вы хотели бы выделить какой-либо момент для нашей аудитории?

Я думаю, что вопросы были довольно исчерпывающими, и я просто упомяну два момента, если не возражаете. Первый связан с реакцией отдельных стран на COVID-19 и здесь хотелось бы выразить признательность Статистическому отделу Организации Объединенных Наций за инициативу, которая дает нам, как национальным статистическим службам, возможность оценить отличия нашего пути от того, что делают другие страны, а также степень вовлеченности НСУ в реагирование на кризис на правительственном уровне. Предложенная платформа на постоянной основе предоставляет возможность поделиться знаниями, и я думаю, очень важно продолжать это делать. Но то, чем мне хотелось бы поделиться с моими коллегами, национальными статистиками – это важность использования двусторонних, трехсторонних, четырехсторонних контактов в обмене знаниями. Данное направление работы у нас пока представлено слабо, но, продвигаясь вперед и делясь впечатлениями о трудных временах, в которые мы живем, нам определенно важно не останавливаться на достигнутом.

Ещё одна вещь, которую я хочу упомянуть, и, безусловно, это – платформа для национальных статистических организаций, дающая возможность переосмыслить функционал своей организации, о чем мы сегодня говорили. Таким образом, важно всегда помнить о компромиссе между срочностью предоставления и качеством данных, и если здесь мы не справимся с поддержанием правильного баланса, мы можем в любой момент времени потерять один из компонентов, если не оба сразу.

Спасибо, профессор. Мы, безусловно, рады слышать, что существует необходимость в более интенсивном обмене знаниями между НСУ.

Вместе со Статотделом ООН мы продолжим серию интервью. В ближайшие недели у нас запланировано еще несколько собеседований, и мы надеемся еще в большей степени поделиться имеющимися знаниями.

Еще раз спасибо за предоставленную Вами исчерпывающую информацию и обнадеживающий взгляд на то, как НСУ адаптируются к кризису и при правильной поддержке продолжают не только противодействовать пандемии COVID-19, но и процветать.

Сэмюэль Кобина Анним является государственным статистиком (Руководителем) [Статистической службы Ганы](#) и профессором экономики, специализирующегося в области экономики микроразвития и прикладной микроэкономике. Будучи государственным статистиком за последние 18 месяцев, профессор Анним проводил программу преобразований, направленную на содействие профессионализму в производстве статистических данных и углубление актуальности официальной статистики в быстро меняющихся экономических и социальных условиях. После вспышки COVID-19 г-н Анним внес значительный вклад в принятие решений о вмешательстве правительства в борьбу с этим заболеванием и решение связанных с ним социально-экономических проблем, подчеркивая необходимость использования соответствующих данных для достижения желаемых результатов. Он всемерно поддерживает национальную и глобальную повестку дня в области развития, предоставляя профессиональные услуги Национальной статистической системе в Гане и нескольким международным организациям, и стремится содействовать трансформации знаний на всем континенте и за его пределами.

Дейрдре Анпель – программный менеджер организации [Open Data Watch](#), где она отвечает за планирование и координацию действий по развитию бизнеса и коммуникаций, ведение политики и стратегическое партнерство. Г-жа Дейрдре имеет степень магистра в области глобальных политических исследований по специальности «Международное развитие» в Школе по связям с общественностью Техасского университета в г. Остине.